

VIII 42
XZ

КУРСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

(Изданіе духовенства и мірянъ Курской епархіи).

Выходитъ четыре раза въ мѣсяць.

№ 10-й.

21 (8) Марта 1918 года.

Годъ изданія XLVIII-й.

КУРСКЪ.
Епархіальная Типографія.
1918.

ВВЕДЕНЫ
ПОДПИСАНЫ
САНДЕР

Цѣна годовому изданію 15 рублей, съ доставкой и пересылкой
За перемѣну адреса взимается 30 коп.

Объявленія печатаются по 40 коп. за строку на послѣдней страницѣ.

Подписка принимается въ Редакціи „Курскаго Епархіальнаго Вѣстника“, въ г. Курскѣ, при духовной семинаріи.

Къ свѣдѣнію подписчиковъ и сотрудниковъ: требованія высылки не полученныхъ №№ „Вѣстника“ должны удостовѣряться начальниками почтовыхъ отдѣленій, чрезъ которыхъ „Вѣстникъ“ высылается.

Присылаемые въ Редакцію рукописи должны быть написаны кратко, разборчиво, на одной сторонѣ листа и по объему не болѣе восьми печатныхъ страницъ. Въ случаѣ надобности рукописи подлежатъ сокращенію и исправленію. Не напечатанныя рукописи авторамъ не возвращаются.

Присылаемые въ Редакцію для напечатанія въ официальномъ отдѣлѣ матеріалы, кромѣ распоряженій высшей церковной и епархіальной власти, оплачиваются лицами и учреждениями ихъ приславшими по стоимости для нихъ въ типографіи бумага и набора.

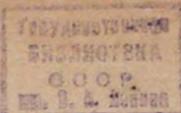
СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ неофициальный.

Несправедливость мнѣній, что истинная религія—плодъ суевѣрія и невѣжества и что она, какъ таковая, можетъ быть усвоена только суевѣрнымъ невѣждамъ. Новый церковный строй. Къ свободѣ совѣсти. Памяти священника о. Евгенія Килимова. Еще къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

Отдѣлъ официальный.

Перемѣны по службѣ. Священно и церковно-служительскія вакансіи. Вѣдомость общаго прихода и расхода суммъ по содержанію госпиталя монастырей Курской епархіи съ 19-го августа 1915 года по 1-е января 1918 года. Вѣдомость о движеніи больныхъ и раненыхъ воинскихъ чиновъ въ госпиталѣ монастырей Курской епархіи, съ 24 апрѣля 1916 года по день закрытія, т. е. по 31 декабря 1917 г. включительно.

1253-68

№ 10-й.

1918 г.

21 (8) Марта.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Несправедливость мнѣнія, что истинная религія—плодь суевѣрія и невѣжества и что она, какъ таковая, можетъ быть усвояема только суевѣрнымъ невѣждамъ.

Данныя непосредственнаго сознанія каждаго человѣка и общечеловѣческаго, данныя религіозно-нравственнаго опыта истинно вѣрующихъ людей и исторіи говорятъ о томъ, что религія есть самое свѣтлое, самое дорогое, высшее и неизгладимое въ человѣческомъ существѣ достояніе; субъективный (внутренній) источникъ ея лежитъ въ глубинѣ идеальной, Богомъ созданной, природы человѣческаго духа, въ самосознаніи человѣка, именно, въ томъ его моментѣ, когда онъ различаетъ себя отъ безконечнаго Существа и вслѣдствіе этого сознаетъ свою ограниченность, а объективный (внѣшній)—въ воздѣйствіи Бога на духъ человѣческой¹⁾; возникая изъ этихъ двухъ источниковъ, религія, какъ мы уже сказали, составляетъ самое свѣтлое и совершенное явленіе въ жизни человѣческой и имѣетъ величайшую жизненную цѣнность; она—солнце человѣческой жизни. Жизнь безъ религіи, безъ Бога невозможна; духъ невѣрія, безбожія производитъ вредный для культурной жизни человѣчества духъ страстей, господство грубаго и дикаго варварства, служеніе только земнымъ, низменнымъ, чувственнымъ интересамъ, и въ результатѣ всего—неизбѣжную смерть и разложеніе духовной жизни: разумъ человѣческой гаснетъ, совѣсть млохнеть, сердце болѣетъ и тоскуетъ и т. п.²⁾ Съ глубокою правдою сказали Э. Навиль, что жизнь безъ религіи—жизнь „обезглавленная“³⁾.

Принимая во вниманіе сказанное о религіи и требованіе закона, который гласитъ, что въ слѣдствіи не можетъ быть больше, чѣмъ въ причинѣ, что произведеніе не бываетъ лучше своей

¹⁾ П. Лоситовъ. Психологическая природа религіи. 1910 г.

²⁾ Свѣщ. Е. Ландышевъ. Атеизмъ. 1907 г.

³⁾ Э. Навиль. Небесный Отецъ. Стр. 23.

причины, мы категорически утверждаемъ, что религія, это самое свѣтлое и совершенное явленіе въ жизни человѣческой, не могла быть плодомъ невѣжества людей, — источника мутнаго, темнаго. Мутный источникъ не можетъ породить свѣтлаго явленія. Допущеніе противоположнаго мнѣнія по этому вопросу не мыслимо и будетъ явнымъ противорѣчіемъ общему закону, по которому сѣмя даетъ плодъ по роду своему, и произведеніе не бываетъ лучше своей причины. Если бы представители разсматриваемаго мнѣнія о религіи высказывали правду, то мы наблюдали бы во всемъ человѣческомъ родѣ одно и то же явленіе: съ выходомъ изъ тьмы невѣжества путемъ умственнаго развитія, и всесторонняго образованія, люди становились бы въ ряды атеистовъ. Но дѣйствительная жизнь людей говоритъ намъ совершенно о другомъ.

Мнѣніе послѣдователей гегелена ¹⁾ философіи Л. Фейербаха о томъ, что религія есть плодъ эгоизма и мечтательной фантазіи, также нелѣпо и неправильно. „Почитать религію, самое существенное, самое дорогое и свѣтлое для человѣка сокровище — самообольщеніемъ, не значить ли признавать весь человѣскій родъ одержимымъ сумасшествіемъ, и не значить ли противорѣчить закону достаточнаго основанія? Чѣмъ, какъ не сумасшествіемъ должно назвать ²⁾ то состояніе души человѣка, когда онъ образы, созданныя его собственной фантазіей, признаетъ реально существующими внѣ себя и постоянно влетаетъ ихъ со всѣмъ отношеніемъ своей жизни“ ³⁾ Чѣмъ, какъ не противорѣчіемъ закону достаточнаго основанія (по которому въ слѣдствіи не можетъ быть больше, чѣмъ въ причинѣ) должно считать разсужденіе о религіи, какъ дитяти, рождающагося отъ брака эгоизма и фантазіи? Да и какъ объяснить то загадочное явленіе, что простая иллюзія могла сохраняться у всѣхъ народовъ въ теченіе тысячелѣтій? „Неужели за тысячи лѣтъ человѣчество не имѣло смысла и умственнаго здоровья даже настолько, чтобы разубѣдиться въ реальности видѣній своей разстроеной и не создающей ничего новаго, сверхчувственнаго и абсолютнаго, фантазіи? И какимъ образомъ именно это ⁴⁾ созданіе неразумія и больного эгоистическаго сердца оказалось самымъ реальнымъ средствомъ для преодоленія эгоизма (фактора, производящаго, по словамъ Л. Фейербаха, религію), для установленія и поддержанія разумныхъ

¹⁾ Остроумный эпитетъ взятъ изъ сочин. историка Шварца.

²⁾ П. Щербовъ. Театропическій взглядъ Фейербаха на религію.

правовъ, порядка и культуры, ¹⁾ однимъ словомъ, явилось главнымъ орудіемъ моральнаго воспитанія человѣчества, какъ объ этомъ неопровержимо свидѣтельствуетъ исторія религій.

Послѣ всего сказаннаго остается замѣтить, что ничего нѣтъ нелѣпѣе, какъ видѣть въ изначальной, коренящейся въ глубинѣ идеальной природы человѣческаго духа, жизненной, универсальной и возрождающей силѣ, истинной религій, какую то иллюзію или даже галлюцинацію человѣческаго духа. Это слово, какъ совершенно неподходящее къ религій, какъ негодное, должно изъять изъ разсужденій о религій.

Отвергнувъ мнѣніе о томъ, что религій есть плодъ невѣжества и суевѣрія, что она есть *fata morgana*, мы признаемъ справедливымъ также сказать, что оснований къ усвоенію религій только суевѣрнымъ невѣждамъ (мнѣніе, принадлежащее послѣдователямъ Л. Фейербаха) не имѣется. Нѣкоторые думаютъ, что признаніе религій, а значить и бытія Божія (основная истина религій вообще), имѣеть мѣсто лишь только среди невѣжественныхъ и суевѣрныхъ людей; что же касается представителей истинной науки, то они—де отвергаютъ религію, а стало быть и бытіе Божіе, и проч. Такъ ли обстоитъ это дѣло въ дѣйствительности? На этотъ вопросъ даемъ отрицательный отвѣтъ. Религій свойственна всѣмъ людямъ безъ исключенія; ее признаютъ и простые, и болѣе или менѣе образованные люди, и даже творцы, представители истинной, точной науки. Безбожниковъ слѣдуетъ искать не среди истинныхъ ученыхъ, не среди истинныхъ философовъ, а среди недоучекъ, легкомысленныхъ диллетантовъ въ наукѣ и въ особенности среди безумцевъ, среди людей, не умѣющихъ правильно пользоваться своимъ разумомъ, и развратниковъ; только безумный, только „развратившійся, совершившій гнусныя дѣла“ (Пс. XIII, 1—3) говорить въ своемъ сердцѣ, что нѣтъ Бога; атеизмъ, слѣдовательно, можетъ имѣть и имѣеть для себя базисъ не въ данныхъ истинной науки, а въ „гнусныхъ дѣлахъ“. „Никто не отрицаетъ бытія Божія, кромѣ того, кому выгодно, что бы не было Бога“ съ глубокой правдой сказалъ философъ Бэконъ Веруламскій. Смыслъ этихъ словъ таковъ: у людей, для которыхъ представленіе о карающемъ судѣ Божіемъ является препятствіемъ къ свободному веденію грѣховной жизни, для которыхъ нравственный законъ, выражающій Божественную

¹⁾ Д-ръ Отто—Иффендереръ. О религій и религіяхъ. Птр. 1909 г.

волю, служить тяжелымъ бременемъ, сдерживающимъ ихъ страсти и грубо-чувственныя влеченія, легко возникаетъ желаніе удалить изъ сферы нравственнаго сознанія ту высочайшую истину, которая служитъ *базисомъ* обязательности нравственнаго закона для всѣхъ безъ исключенія людей, т. е. основную истину религіи—истину бытія Божія. Чтобы грѣшить свободно, людямъ этого типа и есть весь интересъ для своего успокоенія сказать въ сердцѣ своемъ: „нѣсть Богъ“. Итакъ, кореннымъ и реальнымъ источникомъ безбожія служитъ не столько заблужденіе ума, сколько растлѣнность, испорченность воли человѣка. „Атеизмъ не есть необходимость мысли, а дѣло воли, и именно произвольное дѣло ея“¹⁾. Эту мысль раздѣляютъ съ нами наиболѣе искренніе изъ атеистовъ, напр. Цольбе и др.²⁾.

Въ цѣляхъ всесторонняго разсмотрѣнія вопроса объ источникахъ атеизма мы позволяемъ себѣ отгнѣнить мысль о томъ, что „къ безбожію приводитъ людей только полужнаніе, а истинное знаніе приводитъ ихъ къ религіи“³⁾. Только поверхностное знаніе природы можетъ отводить насъ отъ Бога, болѣе же глубокое и основательное, напротивъ, возвращаетъ къ Нему. „Наука—это полная чаша, утоляющая жажду ума; если коснуться этой чаши только краями губъ, то она удалаетъ отъ Бога; но если ее пить большими глотками, то она приближаетъ насъ къ Богу“⁴⁾. „Истинная философія имѣетъ право и можетъ быть ни чѣмъ инымъ, какъ пропедевтикою къ христіанской религіи“⁵⁾. Истинная наука, какъ немогущая въ своихъ изслѣдованіяхъ обойтись безъ элементовъ вѣры, и истинная религія согласны другъ съ другомъ⁶⁾; наука по существу „теистична“⁷⁾. Подтверждая эту мысль, величайшій изъ физиковъ нашего времени лордъ *Кельвинъ—Томсонъ* замѣчаетъ: „лишь нѣкоторые изъ болѣе легкомысленныхъ людей, занятыхъ научными изысканіями, уклоняются въ сторону религіознаго отрицанія, но потому, что такіе умы и вообще не смущаются никакими трудностями и рѣшаютъ очень ответствен-

1) Э. Лютардтъ. Апологія христіанства.

2) Правосл. Обзоръ 1882 г. т. 1-й, стр. 222—223.

3) *Бяконъ Веруламскій*.

4) *Бяконъ Веруламскій*.

5) *Робертъ Майеръ*. См. соч. *Е. Пфеффендорфъ*. Иисусъ Христосъ въ современной духовной жизни.

6) *Джорджъ Стоксъ*.

7) Шевроль, знам. химикъ.

ныя проблемы съ легкостью, не подобающею уму научно воспитанному¹⁾. Толки о конфликтѣ между истинною наукою и истинною религіею—пустая болтовня²⁾. Глубокое и добросовѣстно добываемое научное знаніе не только не исключаетъ въ человѣкѣ религіознаго чувства,—этой врожденной, самой повелительной, благородной, цѣнной и свѣтлой потребности, но еще яснѣе и серьезнѣе базируетъ религіозную вѣру. Солидные и истинные творцы научнаго, точнаго знанія, основательные ученые, явили и являютъ намъ трогательные примѣры возвышенной религіозности. Вспомнимъ, напр. В. С. Соловьева, одного изъ стаи славныхъ нашихъ философовъ—христіанъ, между которыми доминировали А. С. Хомяковъ, Самаринъ и др. Онъ отличался философскимъ глубокомысліемъ и искренней религіозностью. Среди русскихъ и иностранцевъ ярко сияютъ имена великихъ ученыхъ, которые были добрыми христіанами, отличались искренней вѣрой въ Бога, молили Бога, благодарили Его и повергались ницъ передъ Его „треномъ“: Кеплеръ, Ньютонъ, Гершель, Лявуазье, Фонъ—Ранке, Робертъ Мейеръ, Линней, Пастеръ, Амперъ, Локкъ, Лейбницъ, Юстусъ Либихъ, Дарвинъ, І. Мюллеръ, проф. Ф. И. Сивичевъ, Генри Друмондъ, К. Фламмаріонъ, Блезъ Паскаль—защитникъ христіанскихъ истинъ, Гизо, Гейне, Н. В. Гоголь, В. Г. Бѣлинскій, А. И. Герценъ, Викторъ Гюго, Ф. М. Достоевскій, Ломоносовъ, А. Толстой, Державинъ, Карамзинъ, А. Пушкинъ, Жуковский, В. А., Дмитриевъ, В. В. Болотовъ, Н. И. Пироговъ и др. „Нашъ великій—мыслитель Н. И. Пироговъ опытомъ многихъ лѣтъ жизни дошелъ до убѣжденія, что при глубокихъ и основательныхъ научныхъ познаніяхъ и широкомъ развитіи нужно быть вѣрующимъ въ Бога, потому что „только Евангеліе, по его мнѣнію, даетъ истинный идеаль человѣку. Я сдѣлался, писалъ онъ, искренно вѣрующимъ въ Бога, не утративъ нисколько моихъ научныхъ мыслей и опытомъ приобретенныхъ убѣжденій“³⁾. Ученый Е. Пфеннигедорфъ, авторъ книги *Иисусъ Христосъ въ современной духовной жизни*, высчиталъ, что 92% естествоиспытателей и ученыхъ принадлежатъ къ числу вѣрующихъ въ Бога, 6%—къ числу равнодушныхъ къ религіи и только 2% могутъ быть признаны уклоняющимися отъ вѣры.⁴⁾

¹⁾ А. Г. Табуръ. Рел. вѣров. совр. ученыхъ.

²⁾ Тамъ же стр. 146.

³⁾ Проф: Прот. Н. И. Бодолюбскій. Наука не исключаетъ религіи.

⁴⁾ Ученые, уклоняющіеся отъ христіанства съ грустью и неохотою,

Вышеназванные ученые и другие прекрасно знали, что без Бога Творца и Промыслителя невозможно и объяснить происхождение мира, они глубоко понимали и чувствовали, что в истинной религии, понимаемой в смыслъ живого, личного общенія человѣка съ Богомъ,—реальнымъ средоточіемъ абсолютныхъ цѣнностей (истины, добра и красоты), отъ вѣка актуализованныхъ въ Немъ, и Бога съ человѣкомъ, понимаемой в смыслъ живого стремленія человѣка къ дѣйствительному отображенію Бога въ міръ путемъ сознательнаго и свободнаго уподобленія Богу, вѣтъ возможности найти непоколебимое, безусловное и общеобязательное основаніе для надлежащаго, правильнаго міровоззрѣнія и для построенія чистой, возвышенной морали человѣчества. Прекрасною иллюстраціею этой мысли служатъ слова В. Джемса о религии, какъ надлежащей опорѣ нравственности, какъ гарантіи ея безотносительности, неизмѣнности и обязательности: „въ чисто человѣческомъ мірѣ, лишенномъ Бога, призывъ къ нашей моральной энергіи лишенъ своей высшей двигательной силы. Правда, что жизнь и въ такомъ мірѣ, по преимуществу этическая симфонія, но разыгрывается она въ предѣлахъ пары жалкихъ октавъ, и безконечная скала цѣнностей не открываетъ ея... Но если мы вѣримъ въ то, что существуетъ Богъ, и что Онъ предъявляетъ къ намъ извѣстныя требованія,—предъ нами открывается безконечная перспектива. Скала симфоніи безконечно удлиняется. Наиболѣе императивные идеалы возвышаютъ голосъ съ совершенно новой для насъ объективностью и настоятельностью и обращаются къ намъ съ глубоко волнующимъ насъ, трагическимъ, требовательнымъ призывомъ. Всѣ религиозные люди обладаютъ высшею степенью энергіи, долготерпѣнія и мужества, а также способностью переносить всѣ жизненныя бѣдствія. Вотъ почему религія-всегда прижимаетъ къ стѣнѣ безвѣріе“.¹⁾

Итакъ, великихъ сыновъ человѣчества приводило къ Богу не невѣжество и суевѣріе, а глубокое, основательное и истинное изученіе видимой природы. „Въ твореніи я ощущаю Бога какъ бы руками“, говорилъ нѣкогда астрономъ Кеплеръ. „Я видѣлъ стопы Божіи“, воскликнулъ ликующе при открытіи листоположенія естествоиспытатель Линней. Ньютонъ—величайшій изъ астро-

говорить Д. Карпентеръ, скорѣе напоминаютъ собою евангельскаго „богатаго юношу“, нежели человѣка дѣйствительно пререлигіознаго. А. Г. Табрукъ. Религіоз. вѣрованія соврем. ученыхъ. 1912 г.

¹⁾ В. Джемсъ. Зависимость вѣры отъ воли. Стр. 243—4.

помовъ и мыслителей—столь любилъ Бога, что произносилъ Его имя не иначе, какъ обнаживъ голову.

На основаніи сказаннаго мы заключаемъ, что религія можетъ и должна быть усвояема всѣмъ людямъ, какъ необразованнымъ, такъ и образованнымъ, среди которыхъ (образованнымъ) первое мѣсто приналежитъ представителямъ истинной науки.

С. Б.

Новый церковный строй.

14-го февраля,—въ первый день новаго стиля,—окончили свое существованіе старый синодъ—„святѣйшій правительствующій“ синодъ, созданный 197 лѣтъ тому назадъ. Его мѣсто заняли священныи синодъ и высшій церковный совѣтъ—новые установленные соборомъ и избранные ими органы высшаго церковнаго управления. Окончилась синодальная эпоха въ исторіи русской церкви, и этотъ конецъ особенно заставляетъ насъ задумываться въ ту минуту, когда самая религіозная жизнь русскаго народа находится въ такомъ критическомъ состояніи.

Когда Петръ уничтожалъ патріаршество и замѣнялъ его коллегіальнымъ управленіемъ церкви, онъ руководился мотивами чисто политическими; можетъ быть здѣсь сказывался его извѣстный уклонъ къ протестантизму и соответственное опасеніе, что православная церковь усвоитъ себѣ католическія начала. Но самый этотъ уклонъ и эти опасенія имѣли политическую основу. Правда, въ духовномъ регламентѣ мы читаемъ пространное разсужденіе о преимуществахъ коллегіальнаго веденія дѣлъ надъ единоличнымъ,—но главныя побужденія къ преобразованію лежали не здѣсь. „Велико и сіе, что отъ соборнаго правленія ни опасатися отечеству мятежей и смущеній, каковыя происходятъ отъ единого собственнаго правителя духовнаго. Ибо простой народъ не вѣдаетъ, какъ разнствуеть власть духовная отъ самодержавной; но великаго высочайшаго папѣ честию и славой удивляемый, помышляетъ, что таковой

правитель есть второй государь, самодержцу равносильный, или и болѣе его, и что духовный чинъ есть другое и лучшее государство“. Реформа была выраженіемъ окончательнаго установленія въ Россіи единодержавія, которое въ XVI вѣкѣ еще встрѣчало на своемъ пути патріарха и земскіе соборы.

Отношенія между церковью и государствомъ не удержались въ тѣхъ граяхъ, которыя проведены были духовнымъ регламентомъ, и бюрократизація церкви пошла гораздо дальше. Центр тяжести церковнаго управленія постепенно былъ перенесенъ на оберъ-прокурора; изъ блюстителя закона онъ сдѣлался всемогущимъ министромъ православнаго исповѣданія, оказывавшимъ прямое вмѣшательство въ чисто-церковную жизнь. Отъ него фактически зависѣлъ составъ епископата, какъ и выборъ членовъ, призываемыхъ къ присутствованію въ синодѣ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ отъ него исходила инициатива дѣлъ, которыя разсматривалъ синодъ, и отъ него же зависѣло исполненіе синодальныхъ рѣшеній. Въ длинномъ ряду оберъ-прокуроровъ было не мало лицъ, искренно вѣрующихъ и преданныхъ церкви, не мало выдающихся дѣятелей государственной бюрократіи, но чрезвычайно мало людей, которые сколько-нибудь хотѣли освобожденія церкви отъ государственной опеки.

Въ глазахъ Побѣдовосцева эта опека, одна защищала православную церковь отъ внославной пропаганды и антирелигиозныхъ страстей. 1905 и 1906 г. г., вмѣстѣ съ измѣненіемъ нашего государственнаго строя, принесли надежду на измѣненіе строя церковнаго. Провозглашены были въ извѣстныхъ предѣлахъ начала свободы совѣсти,—и это одно измѣнило положеніе церкви въ государствѣ. Всѣ живыя силы ея объединялись въ стремленія къ соборности. Родилась увѣренность, что только на всероссійскомъ помѣстномъ соборѣ, гдѣ будутъ участвовать и іерархи и клиръ и міряне, можетъ быть обновлена жизнь православной церкви. Собиралось предсоборное присутствіе, разсмотрѣло и выработало дѣльную программу

церковныхъ преобразованій, оставило послѣ себя нѣсколько томовъ докладовъ и протоколовъ,—но собора все-таки не было создано. Государственная власть его боялась. Ей чувствовался въ немъ опасный привкусъ народопрательства. И если самыя скромныя попытки расширить свободу совѣсти встрѣчали обычно ссылку на первенствующее и господствующее положеніе православной церкви въ Россіи, то сама церковь неизмѣнно находилась подъ властью первенствующей и господствующей бюрократіи, и послѣдніе годы этого строя вписали въ ея исторію наиболѣе печальныя и позорныя страницы распутинскаго всевластія. Казалось, жизнь церкви зашла въ безвыходный тупикъ.

Ее вывелъ государственный переворотъ 27-го февраля 1917 года. Онъ былъ произведенъ людьми, частью чуждыми церкви, частью ей враждебными. Но, разрушая старыя пути, онъ открывалъ передъ нею возможность самостоятельнаго устроенія собственной религіозно-общественной жизни. Временное правительство созвало помѣстный соборъ. Вспоминая цѣлый списокъ его грѣховъ, ошибокъ и упущеній, не забудемъ этой его заслуги. Соборъ выработалъ новый церковный строй. Послѣдній долженъ былъ получить санкцію государственной власти въ тѣхъ своихъ частяхъ, въ которыхъ затрагивается дѣйствующее законодательство. Но теперь, когда государственной власти, способной дать подобную санкцію, не существуетъ, когда государствомъ объявлена церкви война и у ней отнимаютъ ея собственныя средства, соборъ получаетъ полное учредительное значеніе. Новый строй основанъ на соборномъ началѣ, ибо высшая власть церкви предоставляется собору, а синодъ и церковный совѣтъ являются лишь органами управленія—наподобіе того, какъ это имѣетъ мѣсто, напримѣръ, въ константинопольской церкви, и выбранные соборомъ члены новыхъ учреждений отвѣтствуютъ передъ нимъ, какъ передъ нимъ отвѣтствуетъ и глава русской церкви—патріархъ.

Церковь преобразуется въ ту минуту, когда она должна

болѣе, чѣмъ когда нибудь, опираться на религіозное сознаніе всего русскаго народа. Въ этомъ великія трудности, но въ этомъ и великія надежды. Быть можетъ, насъ ожидаетъ тяжелая реакція,—реакція, соответствующая тѣмъ безуміямъ и эксцессамъ, которые заполняютъ окружающую насъ жизнь, но мы имѣемъ полное право надѣяться, что и она окажется не въ состояніи вернуть освобожденную и прошедшую черезъ испытанія церковь въ бюрократическій плѣнь. (У. Р.).

Къ свободѣ совѣсти.

I.

На имя Преосвященнаго Никодима, Епископа Бѣлгородскаго, поступило слѣдующее отношеніе Бѣлгородскаго Исполнительнаго Комитета Совѣта рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ (Комиссаріата Просвѣщенія), отъ 29 января 1918 года за № 35.

„Епископу Бѣлгородскому

Гражданинъ Епископъ!

До моего свѣдѣнія дошло, что, не смотря на мое объявленіе отъ 24 сего января, позавчера, 27-го, Вами была произнесена проповѣдь контръ-революціоннаго содержанія и что такія же проповѣди произносятся духовенствомъ ввѣренной Вамъ епархіи. Посылая при семъ экземпляръ означеннаго объявленія, послѣдній разъ предупреждаю, что всѣ политическія, контръ-революціонныя выступленія въ религіозныхъ собраніяхъ, равно какъ чтенія контръ-революціоннаго „Посланія“ Патріарха Тихона повлекутъ за собою отвѣтственность виновныхъ передъ судомъ Военно-Революціоннаго Трибунала. О вышеизложенномъ предлагаю поставить въ извѣстность духовенство ввѣренной Вамъ епархіи.

Комиссаръ Просвѣщенія и Вѣроисповѣданія Предсѣдатель
Военно-Революціоннаго Трибунала И. Зембловскій“.

М. П.

А вотъ и то объявленіе, о которомъ упоминаетъ въ своемъ отношеніи товарищъ Озембловскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Въ виду усиленно распространяемыхъ ложныхъ слуховъ довожу до всеобщаго свѣдѣнія, что согласно существующей въ Россійской Совѣтской Республикѣ полной свободы совѣсти, никакія притѣсненія и преслѣдованія за какія-бы то ни было философскія или религіозныя убѣжденія не допускаются.

Равнымъ образомъ, гарантируется полная свобода религіозныхъ собраний, богослуженій и обрядовъ всѣхъ вѣроисповѣданій.

Въ случаѣ же использованія религіозныхъ собраний, богослуженій или обрядовъ въ цѣляхъ политической, контръ-революціонной агитаціи, виновные будутъ преданы суду Военно-Революціоннаго Трибунала.

Комиссаръ Просвѣщенія и Вѣроисповѣданія И. Озембловскій.
Бѣлгородъ, 24 января 1918 г.

Отвѣтъ Преосвященнаго Никодима, Епископа Бѣлгородскаго, отъ 30 января 1918 г. за № 427.

„Гражданинъ Озембловскій!

Въ отвѣтъ на Ваше отношеніе отъ 29 сего января за № 35' считаю нужнымъ сообщить Вамъ слѣдующее: перестройка государства на новыхъ началахъ при поспѣшности неизбѣжно вызываетъ тренія и ошибки, убытки и страданія для многихъ. И пастырскій долгъ требуетъ отъ насъ слова, гдѣ даны были бы освѣщенія переживаемыхъ событій съ христіанской точки зрѣнія, утѣшенія, наставленія и призыва къ терпѣнію и выраженію своихъ огорченій и устраненію тѣгостей только честными, благородными, законными способами. Его мы и выполняемъ. О контръ-революціонности поученій другихъ пастырей я узнаю впервые изъ Вашего отношенія. Очень жалѣю, что доносящіе Вамъ о нашихъ поученіяхъ не были способны понять и передать Вамъ надлежащее. Чтеніе Посланія Святѣйшаго Патріарха Тихона производится по законамъ церковной еубординанціи, и свѣщенники за это никакой карѣ не подлежатъ; свои требованія объ этомъ Вамъ слѣдуетъ предъявлять только высшему духовному начальству. Ваше отношеніе мною будетъ передано Курскому Епархіальному Начальству и здѣсь сообщено на первомъ же пастырскомъ собраніи. Печатное объявленіе вижу впервые. По поводу угрозы Революціоннымъ Трибуна-

ломъ скажу: я и духовенство любимъ Родину и Церковь и не таковы мы, чтобы какими бы то ни было политическими выступлениями доставлять родинѣ новыя страданія. А пастырскій долгъ свой мы будемъ выполнять до конца. И вѣримъ, что, если потребуется, Господь дастъ намъ за Божье дѣло положить намъ и жизнь свою.

Никодимъ, Епископъ Бѣлгородскій.*

II.

11 февраля, какъ извѣстно уже, въ г. Курскѣ предполагался крестный ходъ по улицамъ города, для чего и прибылъ изъ Москвы, съ Священнаго Собора, Преосвященный Епископъ Теофанъ, вызванный духовенствомъ и главнымъ образомъ гражданами Курска. Не смотря на настойчивыя просьбы, устроить крестнаго хода не удалось: пришлось ограничиться молебствіемъ на Красной площади, совершеннымъ Преосвященными Епископами: Преосвященнѣйшимъ Теофаномъ и Преосвященнѣйшимъ Аполлинаріемъ въ сослуженіи до 20 курскихъ протоіереевъ, священниковъ и іеромонаховъ Знаменскаго монастыря. Молебствію предшествовало глубоко-прочувствованное слово Владыки Теофана и чтеніе воззванія Священнаго Собора. Настроеніе тѣмъ не менѣе было восторженно—приподнятое, хотя особымъ многолюдствомъ молебствіе и не отличалось. Среди зимы раздавалось торжественное пѣніе: „Христосъ Воскресе“. Слышались отдѣльныя всхлипыванія, протесты противъ недопущенія крестнаго хода.

Мы считаемъ своимъ долгомъ опубликовать къ свѣдѣнію читателей тѣ 3 документа, которые были получены епархіальной властью и относятся къ устройству крестнаго хода:

1) „Курскій Революціонный Совѣтъ. Управление Военнаго Комиссаріата по административному управленію. 16/3 февраля 1918 г. № 141. Курскъ. Экстренно. Преосвященнѣйшему Теофану, Епископу Рьльскому.

Въ виду назначеннаго на завтрашній день крестнаго хода въ г. Курскѣ, покорнѣйше прошу срочно меня поставить въ извѣстность, изъ какихъ церквей, когда и куда будетъ слѣдовать процессія крестнаго хода.

Кромѣ того, довожу до свѣдѣнія, что по пути слѣдованія процессіи крестнаго хода будетъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ стоять охрана для поддержанія порядка и во избѣжаніе про-

вокаціи, о чемъ также прошу поставить въ извѣстность духовенство и гражданъ—богомольцевъ.

Отвѣтъ въ виду спѣшности, благоволите вручить подателю сего“. Слѣдуютъ подписи помощника Военнаго Комиссара по административному управленію и гарнизоннаго адъютанта.

2) Курскій Революціонный Совѣтъ объединенныхъ Совѣтовъ рабочихъ, солд. и крест. депутатовъ. Столъ воен. Февраля 22 дня 1918 г. № 775, г. Курскъ.

„Епархіальному Епископу Курскому и Обоянскому.

На сношеніе Предсѣдателя Курскаго Городскаго Благочиннаго Совѣта за № 17, о порядкѣ совершенія крестнаго хода 24/11 сего февраля, Штабъ Военнаго Комиссаріата Курскаго Революціоннаго Совѣта предлагаетъ Вамъ въ виду осложненій на внѣшнемъ политическомъ горизонтѣ, крестный ходъ отложить на неопредѣленное время“.

3) Того же Совѣта.

„Епископу Курскому и Обоянскому.

Штабъ Военнаго Комиссаріата Курскаго Революціоннаго Совѣта, принимая во вниманіе крайне сложное цоложеніе политическаго горизонта, ни коимъ образомъ не можетъ допустить крестнаго хода 24/11 февраля сего года, въ случаѣ неисполненія сего пожеланія Штаба, послѣдній слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за могущіе произойти при этомъ эксцессы“.

На томъ и другомъ документахъ полпси Военнаго Комиссара Революціоннаго Совѣта и Правителя Канцеляріи (ex-псаломщика Серафимовской г. Курска церкви).

Не трудно видѣть изъ всѣхъ этихъ документовъ, что декретъ Народныхъ Комиссаровъ объ отдѣленіи церкви отъ государства о свободѣ совѣсти, какъ нельзя лучше „воплотился“ въ дѣйствительность
Иеромонахъ *Арсеній*.

Памяти священника о. Евгенія Килимова.

3-го января с. г., въ 3 часа утра, скончался отъ паралича сердца священникъ с. Поповки, Рьльскаго уѣзда, о. Евгений Килимовъ. Еще не старый человекъ, покойный умеръ слишкомъ рано для своихъ 56-ти лѣтъ. Но смерть никого не ща-

дять. Простудившись въ одну изъ поѣздокъ въ Рыльскъ по дѣламъ благочинія, покойный около мѣсяца проболѣлъ и переселился въ лучший міръ. Въ санѣ священника онъ прослужилъ на одномъ—приходѣ 33 года. Для насъ такая долгая жизнь на одномъ приходѣ, при настоящихъ условіяхъ, рѣдкость. Не говорю уже о томъ, что с. Поповка, какъ приходъ, не представляетъ изъ себя чего-либо завиднаго. А въ то далекое время, когда покойный поступилъ на приходъ молодымъ, и совсѣмъ ничего хорошаго въ Поповкѣ не было. И если сейчасъ въ Поповкѣ красуется величественный деревянный храмъ, служба въ которомъ совершается при участіи прекраснаго хора пѣвчихъ, существуетъ обширная образцово поставленная земская, двухкомплектная, школа, открытъ въ наемномъ зданіи третій школьный комплектъ, выстроены приличный домъ для священника, открыта земская больница съ амбулаторнымъ приѣмомъ больныхъ, увеличенъ приходъ с. Поповки переходомъ сосѣдней деревни, улучшился матеріальный бытъ поповцевъ и многое другое, то все это дѣло ума покойнаго и того жизненнаго опыта, которымъ онъ былъ богатъ. Нѣтъ ни одной отрасли, въ которой бы не заявилъ себя покойный какъ опытный и дѣльный человѣкъ. Въ одно время онъ былъ и пастырь, и юристъ, и агрономъ, и пѣвецъ, и инженеръ, и регентъ и музыкантъ. Да чѣмъ только не былъ покойный! Какъ пастырь, онъ сумѣлъ привлечь людей къ храму, который и теперь всегда полонъ молящимися, являющимися изъ чужихъ даже селеній. О. Евгеній умѣлъ и любилъ служить. Такихъ службистовъ трудно найти! Много, долго и упорно пришлось работать ему. Благодаря его трудамъ прежней Поповки, существовавшей назадъ тому 33 г., теперь уже нѣтъ. Тогда это была жалкая деревушка, по словамъ старожиловъ, въ которой едва было 150 дворовъ. Теперь это большое село въ 300 дворовъ. Издали, за нѣсколько верстъ блеститъ куполь церкви, по праздникамъ слышенъ звонъ большого, свыше ста пудовъ вѣсомъ, колокола. И всѣмъ этимъ Поповка обязана о. Евгенію. Только за нѣсколько лѣтъ до своей смерти покойный сталъ заботиться объ устройствѣ сноснаго пріюта для себя съ семьей, проживши почти всю жизнь въ сырой и убогой лачугѣ. Лишній разъ показалъ онъ этимъ, какъ мало настоящий пастырь заботится о себѣ и своей семьѣ.

Въ епархіальной жизни о. Евгеній проявилъ себя также

дѣятельнымъ работникомъ, много потрудившись въ этой области. Съ давнихъ поръ онъ выбранъ былъ депутатомъ отъ своего округа на Евархіальный Сѣздъ духовенства, гдѣ всегда былъ избираемъ дѣлопроизводителемъ. За его труды неизмѣнно, по окончаніи каждой сессіи, ему выражалась благодарность всего Сѣзда. Въ своемъ округѣ покойный съ начала былъ избранъ слѣдователемъ по духовнымъ дѣламъ и членомъ благочинническаго совѣта, а съ 1905 года избранъ былъ, при выдѣленіи 4-го Рылскаго округа, благочиннымъ. Въ должности благочиннаго (выборнаго, а не назначеннаго) онъ пробылъ безсмѣнно до половины 1914 года, когда по разнымъ причинамъ, частью по проискамъ завистниковъ и недоброжелателей, которыхъ у него, какъ у человѣка выдающагося, было всегда много, вынужденъ былъ уйти, не переставая и послѣ этого руководить дѣлами округа, ибо безъ его вѣдома и совѣта новый благочинный ничего не дѣлалъ. Такъ продолжалось до 1917 года, когда послѣ переворота, волей духовенства и мірянъ о. Евгений снова былъ избранъ предсѣдателемъ благочинническаго совѣта, каковымъ оставался до смерти.

Жизнь покойнаго является яркимъ доказательствомъ необходимости такихъ пастырей, какимъ былъ онъ. Къ нему шли и ѣхали за совѣтомъ и помощью по всякимъ дѣламъ; всѣмъ и каждому онъ давалъ совѣтъ, часто лично брался за дѣло и доводилъ его до благопріятнаго конца. Въ одно время покойный завѣдывалъ, какъ благочинный, двумя округами: своимъ и сосѣднимъ 5-мъ Рылскимъ, и успѣвалъ управлять вездѣ, несмотря на массу работы. Въ личной и общественной жизни онъ былъ простъ и доступенъ всѣмъ и каждому, находя для всякаго ласковое слово ободренія и утѣшенія обиженному, пріятное для всѣхъ вообще.

Въ отношеніи къ подчиненнымъ это былъ не сухой и оффиціальныи формалистъ, съ высокомернымъ презрѣніемъ и снисходительно-пренебрежительнымъ видомъ, каковыми, не въ укоръ будь имъ сказано, а въ правду, были многіе о.о. благочинные, особенно типа карьеры и наживы, теперь выставяющіе себя народниками, а на самомъ дѣлѣ чловѣкъ доброй души, простой въ обращеніи, не считавшійся съ состояніемъ и положеніемъ, всегда добродушно и ласково принимавшій всѣхъ къ нему обращавшихся, не показывая своего прѣвосходства. Это былъ просто старшій товарищъ. Вообще, покойный былъ

выдающийся во всѣхъ отношеніяхъ человѣкъ. За свою долгую службу о. Евгеній имѣлъ награды, кончая наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода, и былъ представляемъ къ сану протоіерея, но почему-то это представленіе гдѣ-то затерялось; вѣроятно, не безъ участія разныхъ „доброжелателей“. Къ вамъ мое заключительное слово, почитатели и знавшіе о. Евгенія. Помолитесь о упокоеніи его души въ селеніяхъ горнихъ. Вѣчная память покойному, царство ему Божіе, и да будетъ праху его легка земля!

Св. С. О.

Еще къ вопросу о матеріальномъ обеспеченіи духовенства.

Вопросъ о способахъ и средствахъ содержанія духовенства въ настоящее время одинъ изъ наиболѣе животрепещущихъ и надрѣвшихъ въ жизни русской церкви. Въ скорѣйшемъ и положительномъ разрѣшеніи его заинтересовано не только одно духовенство, но и все истинно-вѣрующее христіанское общество. Оно ясно сознаетъ невозможность своего церковнаго объединенія и существованія безъ іерархіи, какъ божественнаго установленія, безъ пастырей, какъ хранителей завѣтовъ Христова ученія во всей ихъ чистотѣ, облеченныхъ данными имъ отъ Божественнаго Пастыря правами учить, священнодѣйствовать и управлять. Современные енархіальные съѣзды и окружныя собранія являются ареной борьбы самыхъ противоположныхъ и разнорѣчивыхъ мнѣній, направленныхъ къ изысканію вѣрнаго источника средствъ для матеріальнаго обеспеченія духовенства.

Въ предыдущемъ № (8) Вѣстника мы уже говорили о томъ, какъ отзывается само духовенство на этотъ вопросъ и передали въ краткомъ изложеніи соображенія священника К—скаго о необходимости установленія института общественно-бесплатнаго священства. Въ защиту этого-же института выступаетъ и священникъ Б—въ въ статьѣ: „Даромъ получили, даромъ дайте (Калужскій Церковно-общественный Вѣстникъ — № 2).

По тому обилію статей, разсуждаетъ онъ, которыя определенно высказываются въ пользу бесплатнаго церковнаго дѣланія, можно съ увѣренностью сказать, что теченіе это привлекло къ себѣ значительное количество проповѣдниковъ и сторон-

никовъ среди мірянъ и духовенства. Для подтвержденія своего мнѣнія они базируются не только на необходимости кореннымъ образомъ измѣнить внѣшній характеръ пастырской дѣятельности, недостатки которой стали для всѣхъ очевидными, но и на завѣтахъ Христова ученія, а также на примѣрахъ церковно-исторической практики. Встрѣчается, конечно, немалое количество статей, ставящихъ своей цѣлью указать на практическую невозможность проведенія въ жизнь института бесплатнаго священства, на отрицательныя стороны пастырскаго самосодержанія, и имъ нельзя отказать въ правдиво-суровыхъ и практически-жизненныхъ положеніяхъ. Но тѣ и другія такъ или иначе имѣютъ своимъ предметомъ узко практическое стремленіе—обеспечить духовенство только съ матеріальной стороны. Священникъ же Б—въ смотритъ на институтъ бесплатнаго церковнаго дѣланія несравненно шире и надѣется, что съ проведеніемъ его въ жизнь укрѣпится пошатнувшійся авторитетъ священнослужителей, отпадутъ обвиненія въ кастовой замкнутости и отчужденности, въ уакомъ, практически—корыстномъ взглядѣ на дѣло своего служенія.

Въ ряду многихъ дефектовъ вмѣняемыхъ въ вину духовенству, едва-ли не главное мѣсто занимаетъ упрекъ въ корыстолюбіи, торгашествѣ и поборахъ. Такое огульное и несправедливое осужденіе можетъ быть понято только какъ исходящее изъ скорби о несоотвѣтствіи жизни и поведенія духовенства съ его высокимъ призваніемъ, изъ ревности по славѣ имени Божія и благъ церкви. Уже давно христіанская паства живо и глубоко чувствуетъ рѣзскія противорѣчіе и обвиненіе въ корыстолюбіи, не есть-ли это протестъ противъ какой-бы то ни было оплаты пастырскаго служенія? Да и само духовенство понимаетъ это. Вѣдь нельзя оцѣнивать по рыночнымъ цѣнамъ, по „такет“ произведенія человѣческаго ума, духовныя богатства души. Въ своей же дѣятельности пастырю приходится напутствовать умирающихъ, утѣшать скорбящихъ, давать людямъ Божественныя цѣнности, удовлетворять религіозныя нужды народа, выше и прекраснѣе которыхъ нѣтъ ничего. И здѣсь-то во всей своей неприглядности встаетъ вопросъ—можно-ли за совершеніе священнодѣйствія, за исправленіе тѣхъ, за слово утѣшенія требовать воздаянія? Вѣдь эти вопросы по существу бессмысленныя, а духовенство обречено на это, питаясь отъ своего служенія алтарю. Какая борьба, незримая, но

ужасная должна происходить въ душѣ священника, когда онъ видитъ, что изъ за этихъ недостатковъ пастырскаго служенія, освященныхъ давностью, разлетаются въ прахъ его идеальныя стремленія и искренніе порывы, что они-то отталкиваютъ отъ церкви нѣкоторыхъ изъ членовъ паствы, препятствуютъ ихъ спасенію и тѣмъ навлекаютъ на главу его страшную отвѣтственность за это передъ Богомъ. Только полное отсутствіе въ дѣлѣ пастырскаго служенія даже намекъ на матеріальныя стороны его можетъ вывести священника изъ приниженнаго состоянія ремесленника, возвести на степень вдохновеннаго художника и освободить отъ нареканій въ корыстномъ взглядѣ на свои обязанности.

Многіе изъ духовенства говорятъ и будутъ говорить, что слова Христовы „даромъ получили, даромъ давайте“ не приложимы къ теперешнему духовенству, что не надо смущаться упреками, а дѣлать свое дѣло, ожидая награды не отъ людей, а отъ Отца Небеснаго, вѣдающаго истинныя причины дѣла и поступковъ челоѳеческихъ. Однако, если пастыри дѣйствительно, а не на словахъ только, желаютъ вырваться изъ оковъ зависимости для свободы церковнаго дѣланія, имѣтъ не только внѣшній, но и внутренній обликъ Христа, быть истинными и всѣми признанными Его служителями въ дѣлѣ управленія и учительства паствы, то имъ необходимо съ глубокимъ вниманіемъ отнестись къ этой идеѣ и помнить, что это единственный достойный выходъ изъ создавшагося положенія. Не надо ждаль, когда жизнь сама приведетъ къ этому, а незамедлительно и серьезно, съ полнымъ сознаніемъ важности дѣла, приступить къ проведенію въ жизнь института бесплатнаго священства.

Однако, такое разрѣшеніе вопроса о средствахъ и способахъ содержанія духовенства слишкомъ идеально и практическое осуществленіе его встрѣтитъ огромныя, почти непреодолимыя, затрудненія. Главнымъ камнемъ преткновенія здѣсь опять-таки явится денежный вопросъ. Содержать заработкомъ на сторонѣ себя и семью и въ то-же время выполнять хлопотливыя, отнимающія много времени, обязанности по приходу, заниматься хозяйствомъ, какъ важнѣйшимъ источникомъ матеріальнаго обезпеченія, дѣлами обще-церковнаго и профессиональнаго характера—все это ляжетъ непосильнымъ бременемъ на священнослужителей и придастъ церковному дѣланію ихъ неже-

лательный отгѣнокъ недобросовѣтнаго исполненія. Приходское-же и церковное дѣло должно захватить пастыря всего и не оставлять ему ни одной свободной минуты. И при условіи обязательнаго бесплатнаго совершенія пастырскихъ обязанностей на такое хроническое голоданіе пойдутъ лишь исключительныя личности, апостолы христіанства, но ихъ будетъ слишкомъ мало для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ народа. Несомнѣнно, сами пасомые должны позаботиться о своемъ духовенствѣ. Надежда-же на полученіе опредѣленнаго казеннаго содержанія въ формѣ жалованья, высказываемая и до сихъ поръ нѣкоторыми авторами изъ среды іереевъ, при совершившемся фактѣ отдѣленія церкви отъ государства, въ настоящее время убогична и беспочвенна. Посему тотъ путь, на который встало духовенство холмогорскаго уѣзда, Архангельской губ., изъ воплиѣ понятнаго стремленія оградить себя отъ настоящаго и еще болѣе ужаснаго въ будущемъ полуголоднаго прозябанія, кажется правильнымъ и властно указывается создавшимися условіями церковно-общественной жизни.

Вполнѣ разумно разсудивъ, что вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи причтовъ до установленія нормальнаго государственнаго порядка въ странѣ, можетъ быть рѣшенъ и проведенъ въ жизнь только земствомъ, какъ единственной организацией, пользующейся довѣріемъ народа, духовенство 1-го холмогорскаго благочинія внесло на разсмотрѣніе своего уѣзднаго земскаго собранія слѣдующее постановленіе: причты приходовъ должны получить въ пользованіе небольшіе надѣлы земли (около 4-хъ десятинъ на каждаго члена причта) и достаточное, опредѣленное жалованье. Собраніе отнеслось къ этому постановленію сочувственно и вынесло рѣшеніе—земли причтамъ дать только по 200 кв. сажень для огородовъ, взамѣнъ-же земельныхъ надѣловъ—обезпечить ихъ жалованьемъ. Практическое-же осуществленіе своего постановленія отложило до выясненія отношенія церкви къ государству.

Тогда духовенство 1-го благочинія, ободренное такимъ благожелательнымъ отношеніемъ къ нему земства, предложило уже всѣмъ членамъ клира холмогорской уѣздной церкви образовать союзъ для защиты своихъ правъ и матеріальныхъ интересовъ, къ организациі котораго уже приступлено. На собраніяхъ по этому поводу рѣшено войти съ ходатайствомъ въ уѣздное земство объ опредѣленномъ разрѣшеніи этого набо-

лѣвшаго вопроса, подкрѣпивъ его приговорами приходовъ и предъявивъ требованія, заключающіяся въ томъ, чтобы во всѣхъ приходахъ убада было опредѣленное ежемѣсячное жалованье — священнику 200 р., псаломщику 100 р. и земли каждому члену причта по 2 крестьянскихъ надѣла. Сейчасъ-же приступлено къ оповѣщенію населенія о такомъ постановленіи и собиранію приговоровъ.

Мысль о передачѣ дѣла обезпеченія духовенства въ руки земства, имѣющаго возможность планомѣрно распределить средства между богатыми и бѣдными приходами, заслуживаетъ всяческаго сочувствія и культивированія. Думается что и духовенству Курской епархіи благовременно обсудить ее всесторонне на предстоящемъ епархіальномъ собраніи и, заручившись поддержкой населенія въ формѣ приговоровъ, послѣдовать примѣру своихъ архангельскихъ соработниковъ на нивѣ Божіей.

В. С.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Перемѣны по службѣ.

Епископомъ Курскимъ назначены: опредѣленіемъ Епарх. Церк. Совѣта, отъ 13/26 февраля, діаконъ села Крестница, Тимского у., Алексѣй *Василевскій* священникомъ въ с. Титово, Щигровскаго у., согласно приговора.

— Священникъ *Іоаннъ Переверзевъ* на священническое мѣсто къ церкви села Верхонѣнья, Обоянскаго у.,—17/2 марта.

— *Петръ Мальцевъ* и. д. псаломщика въ село Рѣпецкія Бутырки, Тимского у.,—20/5 марта.

— Псаломщикъ села Снужи, Дмитріевскаго у., Андрей *Харламовъ* діаконъ въ село Шатохино, Фатежскаго у., согласно приговора,—21/6 марта.

— Діаконъ Екатеринославской епархіи Михаилъ *Фесинъ* постановленіемъ Епарх. Церк. Совѣта, отъ 20 февраля—5 марта на діаконское мѣсто къ Благовѣщенской ц. гор. Путивля.

— Михаилъ *Малышевъ* на псаломщическое мѣсто къ цер-

кви с. Большихъ Сѣтей, Тимского у., согласно приговора,— 24/9 марта.

— Викторъ *Никитинъ* псаломщикомъ къ Успенской ц. гор. Курска, согласно избранію прихожанъ,— 26/11 марта.

— Діаконъ села Мармыжей, Дмитріевского у., Василий *Пятницкій* священникомъ въ село Яндовище, того же у., согласно приговора,— 1/14 марта.

Перемѣщены: священникъ села Солохина, Грайворонскаго у., Іоаннъ *Барзиловичъ* въ село Хомутовку, Дмитріевского у.,— 20/2 марта.

— Священникъ села Снижи, Дмитріевского у., Іоаннъ *Сродовниковъ* въ село Коробкино, того же у., согласно приговора,— 16/1 марта.

Отчислены: псаломщикъ села Жидѣвки, Дмитріевского у., Павелъ *Бобневъ*, согласно прошенію,— 16 марта.

— Псаломщикъ села Верхней Дорожки, Старооскольскаго у., Михаилъ *Рыбаловъ*.

— Священникъ села Ольховки, Дмитріевского у., Константинъ *Одинцовъ*, согласно прошенію,— 20/5 марта.

— Священникъ села Нижняго Даймена, Щигровскаго у., Іоаннъ *Поповъ*, согласно прошенію, заштатъ— 22/7 марта.

— Діаконъ села Бѣгощи, Путивльскаго у., Василий *Виноградовъ*, согласно прошенію заштатъ— 22/7 марта.

Епископ. Бѣлгород назначенъ священникъ *Теодоръ Булановъ* на священническое мѣсто въ с. Ольховатку, Бѣлгородскаго у.,— 17/2 марта.

Еписк. Рильскимъ назначенъ Григорій *Малюгинъ* на псаломническое мѣсто къ церкви села Юрьевки, Львовскаго уѣз.,— 19/4 марта.

ВАКАНСІИ*).

А) Священническія:

- 1) При Константино-Елен. ц. с. Нескучнаго, Бѣлг. у., съ 21 авг.
- 2) При Николаевской ц. сл. Слонови, Новооск. у., съ 25 мая.

* О томъ, на какія изъ нижеозначенныхъ вакансій уже даны прихожанами приговоры и на какія еще не даны, Консисторіи неизвестно.

- 3) При Николаевской ц. с. Александровскаго, Судж. у., съ 7 юн.
- 4) При Николаевской ц. с. Сторожевого, Судж. у., съ 22 сент.
- 5) При Димитріевской ц. с. Рѣпа, Тимск. у., съ 11 юнія.
- 6) При единовѣрческой Покровской переви с. Дерлова, Фатежскаго уѣзда, съ 22 сентября.
- 7) При Христорожественской ц. с. Ровенька, Бѣлгородск. у., съ 23 декабря.
- 8) При Успенской ц. с. Пересвѣтовой Бѣлицы, Димитріевск. у., съ 14 декабря.
- 9) При Покровской ц. с. Новылина, Новооск. у., съ 23 дек.
- 10) При Казанской ц. с. Клепаль, Путивл. у., съ 4 января.
- 11) При Рождество-Богородичной ц. с. Благодатнаго, Рыльск. у., съ 27 декабря.
- 12) При Троицкой ц. с. Воробни, Старооск. у., съ 11 января.
- 13) При Троицкой ц. с. Рогозцовъ, Тимск. у., съ 23 мая.
- 14) При Юасафовской ц. с. Афанасьева, Короч. съ 17 янв.
- 15) При Покровской ц. с. Киличина, Дмитр. у., съ 17 янв.
- 16) При Петро-Павловской ц. сл. Августовой, Бѣлгородск. у., съ 30 октября.
- 17) При Богоявленской ц. с. Пселецнаго, Обоян. у., съ 26 ян.
- 18) При Николаевской ц. с. Соиковаго, Старооск. у., съ 17 нояб.
- 19) При Николаевской ц. с. Ястребова, Бѣлг. у., съ 6/19 фев.
- 20) При Пятницкой ц. с. Погорѣльцева, Дмит. у., съ 5/18 фев.
- 21) При Христорожд. ц. с. Геросима, Старооск. у., съ 1 дек.
- 22) При Арханг. ц. зашт. г. Мирополья, Судж. у., съ 31 янв.
- 23) При Арханг. ц. с. Козыревки, Суджанск. у., съ 16/1 мар.
- 24) При Надеждинской ц. гор. Курсна, съ января.
- 25) При Предтеченск. ц. с. Ольховни, Дмитр. у., съ 20/5 мар.
- 26) При Покровской ц. с. Жидѣвни, Дмитр. у., съ 13 юнія.
- 27) При Троицкой ц. с. Шарापовни, Новооск. у., съ 11 мар.
- 28) При Покровской ц. с. Нижняго Даймена, Щигровскаго у., съ 22/7 марта.
- 29) При Димитріевск. ц. с. Плоты, Короч. у., съ 28/13 мар.
- 30) При Георгіевск. ц. с. Донецкой Селицы, Тимскаго. у., съ 5/18 марта.

Б) Діаконскія:

- 1) При Петро-Павловской ц. с. Петровскаго, Курск. у., съ 5 іюл.
- 2) При Знаменской ц. с. Безсоновни, Бѣлгор. у., съ 19 юнія.

- 3) При Николаевской ц. с. Разумнаго, Бѣлгор. у., съ 6го іюля.
- 4) При Сергіевской ц. сл. Красной, Бѣлгор. у., съ 6 сентября.
- 5) При Николаевской ц. сл. Головчины, Грайв. у., съ 24 мая.
- 6) При Троицкой ц. гор. Грайворона, съ 17 октября.
- 7) При Рождество-Богородичной ц. села Килинина, Дмитр. у., съ 22 сентября.
- 8) При Покровской ц. с. Проходнаго, Короч. у., съ 21 іюля.
- 9) При Ильинской ц. с. Самойлова, Короч. у., съ 30 августа.
- 10) При Михайло-Архангельской церкви с. Новой Слободы, Корочанскаго уѣзда, съ 21 сентября.
- 11) При Васильевской ц. с. Шахова, Короч. у., съ 30 окт.
- 12) При Христорождественской ц. с. Нудинцева, Льговск. у., съ 5 ноября 1916 г.
- 13) При Флоровской ц. с. Вѣтреннаго, Льговск. у., съ 15 сент.
- 14) При Успенской ц. сл. Чернянки, Новооск. у., съ 10 марта.
- 15) При Флоровской ц. с. Суркова, Новооск. у., съ 26 іюля.
- 16) При Архангельской ц. с. Бынанова, Обоян. у., съ 30 окт.
- 17) При Воскресенской ц. с. Череповки, Путивл. у., съ 18 авг.
- 18) При Троицкой ц. с. Миленина—Низовцева, Рыльскаго у., съ 21 марта.
- 19) При Казанской ц. с. Халчей, Фатежск. у., съ 16 февр.
- 20) При Спасской ц. с. Ново-Спасснаго, Фатеж. у., съ 24 авг.
- 21) При Алексѣевской ц. с. Бычковь, Фатеж. у., съ 21 авг.
- 22) При Николаевской ц. сл. Зыбиной, Грайвор. у., съ 16 нояб.
- 23) При Мих.-Арханг. ц. с. Кобылокъ, Рыльск. у., съ 31 окт.
- 24) При Успенско-Михайловской ц. г. Бѣлгорода съ 17 окт.
- 25) При Казанской ц. с. Наумовки, Бѣлгор. у., съ 23 ноября.
- 26) При Владимірской ц. с. Ольшанки, Староск. у., съ 28 нояб.
- 27) При Владимірской ц. с. Гущина, Тимск. у., съ 28 нояб.
- 28) При Николаевской ц. сл. Томаровки, Бѣлгор. у., съ 18 нояб.
- 29) При Михайловской ц. сл. Масловъ, Грайвор. у., съ 18 дек.
- 30) При Казанской ц. с. Старикова, Короч. у., съ 12 дек.
- 31) При Покровской ц. с. Назачьяго, Короч. у., съ 14 дек.
- 32) При Михайло-Архангельской ц. с. Проточнаго, Новооск. у., съ 12 декабря.
- 33) При Покровской ц. с. Солдатнаго, Фатеж. у., съ 4 окт.
- 34) При Ахтырской ц. с. Красной Поляны, Щигр. у., съ 12 дек.
- 35) При Спасской ц. с. Спасснаго, Курскаго уѣз., съ 23 дек.
- 36) При Архангельской. ц. с. Масловой Пристани, Бѣлгородскаго уѣз., съ 15 января.

- 37) При Успенской ц. сл. Борисовки, Грайвор. у., съ 24 іюля.
- 38) При Покровской ц. с. Тетеривина, Короч. у., съ 10 янв.
- 39) При Троицкой ц. с. Ивицы, Льговскаго уѣз., съ 23 дек.
- 40) При ц. с. Максимова, Тимскаго уѣз., съ 28 ноября.
- 41) При Христорожд. ц. с. Молотычей, Фатеж. у., съ 17 янв.
- 42) При Николаевской ц. сл. Терновки, Бѣлгор. у., съ 20 янв.
- 43) При Николаевской ц. сл. Ранитной, Грайвор. у., съ 15 янв.
- 44) При Николаевской ц. с. Ломова, Короч. у., съ 26 января.
- 45) При Казанской ц. с. Мелехина, Шагровск. у., 9 іюня.
- 46) При Покровской ц. с. Делбина, Бѣлгород. у., съ 17 дек.
- 47) При Петро-Митрон. ц. с. Пяти Яругъ, Бѣлг. у., съ 12 іюн.
- 48) При Покровской ц. с. Призначнаго Новооск. у., съ 21 іюл.
- 49) При Ильинск. ц. с. Ново-Ильинскаго, Обоян. у., съ 17 іюл.
- 50) При Никол. ц. с. Вышней Пѣны, Обоян. у., съ 9/22 фев.
- 51) При Андреевской ц. с. Дарьина, Суджанск. у., съ 16 окт.
- 52) При Никол. и. сл. Мокрушиной, Грайв. у., съ 13/26 фев.
- 53) При Димитріевск. ц. с. Средней Ольшанки, Обоянскаго у., съ 27 февраля.
- 54) При Знаменск. ц. с. Бѣгощи, Путивльск. у., съ 22/7 мар.
- 55) При Богословск. ц. с. Лапыгина, Старооск. у., съ 31 мая.
- 56) При Николаев. ц. с. Крестища, Тимск. у., съ 13/26 февр.
- 57) При Николаевск. ц. с. Мармышеи, Дмитр. у., съ 1/14 мар.

В) Псаломщическія.

- 1) При Введенской ц. с. Введенскаго, Грайвор. у., съ 10 іюня.
- 2) При Казанской ц. с. Сныткина, Дмитр. у., съ 6 іюля.
- 3) При Казанской ц. с. Генеральшина, Дмитр. у., съ 12 іюля.
- 4) При Иоасафовской ц. д. Афанасовой, Короч. у., съ 22 апр.
- 5) При Архангельской ц. с. Караичнаго, Короч. у., съ 21 мая.
- 6) При Космо-Даміанской ц. с. Терноваго, Короч. у., съ 4 іюля.
- 7) При Рождество-Богородичной ц. с. Кошкина, Дмитріев. у., съ 28 октября.
- 8) При Покровской ц. с. Новылина, Новооск. у., съ 20 дек.
- 9) При Богословской церкви г. Курска, съ 23 декабря.
- 10) При Вознесенской ц. сл. Радывзни, Короч. у., съ 29 дек.
- 11) При Николаевской единовѣрч. ц. с. Нижнихъ Деревенекъ, Льговск. у., съ.
- 12) При Димитріевской ц. с. Клиновца, Короч. у., съ 25 янв.
- 13) При Рождество-Богородичной ц. с. Захарнова, Льговск. у., съ 1 сентября.

- 14) При Архангельской ц. с. Глушца, Путивл. у., съ 12 янв.
- 15) При Богоявленской ц. с. Дьяконова, Курск. у., съ 17 янв.
- 16) При Архангельск. ц. сл. Томаровки, Вѣлгор. у., съ 9 дек.
- 17) При Арханг. ц. сл. Пушкарной, Вѣлг. у., съ 6/19 февр.
- 18) При Богоявлен. ц. с. Мелихова, Вѣлг. у., съ 8/21 февр.
- 19) При Казанской ц. с. Дреняева, Льговск. у., съ 1/14 фев.
- 20) При Живоноснойсточ. ц. с. Фитижа, Льговс. у., съ 26 ян.
- 21) При Соборной ц. гор. Льгова, съ 22 августа.
- 22) При Афанасьев. ц. с. Дерзскаго, Льгов. у., съ 13/26 фев.
- 23) При Александро-Невской ц. г. Обояни, съ 5 октября.
- 24) При Николаевск. ц. с. Шмыревой, Обоянск. у., съ 31 янв.
- 25) При Ильинской ц. с. Благодатнаго, Рыльск. у., съ 23 дек.
- 26) При Рождество-Бог. ц. с. Коренскаго, Рыл. у., съ 7/20 фев.
- 27) При Соборной ц. г. Старога Оскола, съ 9/22 февраля.
- 28) При Арханг. ц. заш. г. Мирополья, Судж. у., съ 31 янв.
- 29) При Васильевск. ц. с. Пушкарнаго, Судж. у., съ 5/18 фев.
- 30) При Троицкой ц. с. Бупела, Рыльск. у., съ 16/1 марта.
- 31) При Покровск. ц. с. Журавлина, Курскаго у., съ 28 нояб.
- 32) При Покровск. ц. с. Жидѣвни, Дмитр. у., съ 16/1 мар.
- 33) При Покровск. ц. с. Снини, Дмитріевск. у., съ 21/6 мар.
- 34) При Казанск. ц. с. Вышне-Бабино, Обоянск. у., съ 19 дек.
- 35) При Скорбящ. ц. с. Верхней Дорожки, Старооскаго у., съ 13/26 февраля.
- 36) При Кодратіевск. ц. с. Донскаго, Щигр. у., съ 20 нояб.

ВЪ ДОМОСТЬ

общаго прихода и расхода суммъ по содержанію госпиталя монастырей Курской епархіи съ 19-го августа 1915 года по 1-е января 1918 года.

Отъ монастырей и пустынь поступило	43492 р.
‰‰‰ на капиталъ изъ Казначейства получено	274 р. 15 к.
Отъ продажи продуктовъ получено	221 р. 35 к.
Отъ продажи инвентаря получено	6813 р. 44 к.
Всего въ приходѣ было	50800 р. 94 к.

ИЗРАСХОДОВАНО:

На оборудованіе и содержаніе госпиталя и столъ 34206 р. 26 к.
 На аптеку и медикаменты для раненыхъ и больныхъ 4246 р. 49 к.

На отопленіе и освѣщеніе госпиталя 5360 р. 69 к.
 На уплату жалованья врачебному персоналу . . . 6987 р. 50 к.

А всего израсходовано . 50800 р. 94 к.

Къ 1-му января 1918 года остатка суммъ нѣтъ.

Предсѣдательница Комитета, игуменія *Емилія*.

Члены: { протоіерей *Іоаннъ Катлинскій*.
 іеромонахъ *Аристархъ*.
 іеромонахъ *Меводій*.

Завѣдывающій госпиталемъ, іеромонахъ *Гермогенъ*.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи больныхъ и раненыхъ воинскихъ чиновъ въ госпиталѣ монастырей Курской епархіи, съ 24 апрѣля 1916 года по день закрытія, т. е. по 31 декабря 1917 года включительно.

	Прибыло.				Сколькo дней пользо- валось.				Раненіе.					Умерло.				
	Больныхъ.	Раненыхъ.	Конужен.	Итого.	Больныхъ.	Раненыхъ.	Конужен.	Итого.	Головы.	Груди.	Лѣвота.	Верхней конеч- ности.	Нижней конеч- ности.	Вышло.	Больныхъ.	Раненыхъ.	Конужен.	Итого.
Прибыло съ 24 апрѣля 1916 года по 24-е апрѣля 1917 года . . .	176	352	23	551	2755	8458	146	11362	23	30	11	153	134	516	—	—	—	—
Съ 24 апрѣля 1917 года по 31 декабря 1917 года, по день закрытія, прибыло . . .	243	179	14	436	2473	3398	176	6047	14	11	2	115	37	470	1	—	—	1
Всего . . .	419	531	37	987	5228	11856	322	17409	37	41	13	268	171	986	1	—	—	1

Завѣдывающій госпиталемъ іеромонахъ *Гермогенъ*.

Редакторъ, преподаватель дух. семинаріи *Н. П. Сенаторскій*.